

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Мини-пособие по индивидуализму

Ан Ринер

Ан Ринер
Мини-пособие по индивидуализму
1903

Окончен собственноручный перевод 23 августа 2020 с
<https://theanarchistlibrary.org/library/han-ryner-mini-manual-of-individualism>
Оригинальное название: *Petite manuel individualiste*.
Переведено: Quinchenzio Delmoro

ru.theanarchistlibrary.org

1903

Оглавление

Глава 1. Об индивидуализме и нескольких индивидуалистах.	7
Глава 2. Подготовка к практическому индивидуализму	12
Глава 3. О взаимоотношениях между индивидуумами	21
Глава 4. Об обществе	27
Глава 5. О социальных отношениях	32
Глава 6. О жертвоприношениях идолам	41
Глава 7. Об отношениях между моралью и метафизикой	46

суровость и жесткость индивидуализма. Таким людям следует выбрать другой моральный метод.

Как я могу узнать, что индивидуализм не подходит мне?

Если после преданной попытки практической реализации индивидуализма я чувствую себя несчастным, если я не чувствую, что нахожусь в истинной гармонии, и если меня беспокоит жалость к себе и другим – тогда я должен отвергнуть индивидуализм.

Почему?

Потому что этот моральный метод выявился слишком сильным для моей слабой натуры, что неизбежно приведёт меня либо к эгоизму, либо же к упадку духа.

Каким способом я могу вести нравственную жизнь, если я слишком слаб для индивидуализма?

С помощью альтруизма, любви, жалости.

Приведут ли меня эти добродетели к действиям отличным от действий индивидуалиста?

Истинно нравственные существа совершают одни и те же действия и, более того, все они также и воздерживаются от одних и тех же действий. Каждое моральное существо уважает жизнь других людей; ни одно моральное существо не занимается перманентным умножением бесполезного богатства и тому подобным.

Что скажет альтруист, который безуспешно пытался воплотить на практике индивидуалистический метод?

Он скажет себе: «У меня остался тот же жизненный путь, по которому я должен следовать. Я ничего не сделал, кроме того, что оставил доспехи слишком тяжёлые для меня, которые привнесли в мою жизнь многочисленные жестокие удары от судьбы и людей. И теперь я взялся за посох паломника. Но я всегда буду помнить, что я держу этот посох для того, чтобы поддерживать себя, а не для того, чтобы избивать им других».

Я решил написать текст в форме диалога, состоящего из вопросов и ответов, с целью сделать его удобным для быстрого изложения. В данном случае, это не будет неким выражением каких-либо догматичных претензий: здесь не будет ни наставника или учителя, который спрашивает, ни, соответственно, учеников, которые отвечают. Здесь будет лишь исключительно индивидуалист, спрашивающий самого себя. В первой строке я хотел указать именно на то, что речь идёт о внутреннем диалоге. В то время как катехизис спрашивает: «Ты христианин?», то я в свою очередь спрашиваю: «Я индивидуалист?». Однако, продолжая эту процедуру, я понял то, что она принесла бы с собой некоторое неудобство, и, уходя от первоначальных намерений, я вспомнил то, что монолог, зачастую, увлекает и вторую личность.

Кто-то, возможно, наткнётся здесь на некоторую путаницу при чтении изложенных мной истин, которые, однако, точны и определённы, но могут быть раскрыты лишь в собственных размышлениях, которые весьма вероятны. Так же, существуют вопросы, которые допускают несколько ответов на них. Другие же ответы, находящиеся далеко в стороне от разного рода героических решений, которые в свою очередь могут быть рекомендованы лишь тогда, когда всё остальное будет неприемлемым, ровнясь преступлению – которые я предлагаю, располагают недостатком полностью удовлетворительных решений и подходов, в связи с чем они не являются чем-то высшим или превосходящим относительно других решений и подходов, из-за чего я вынужден заявить то, что я не настаиваю на них. Тот читатель, который при этом неспособен разграничить мои истины от своих и неохотно соглашается с ними, находит вероятности аналогичные моим, которые во многих случаях более гармоничные и подходящие для него,

не будет являться достойным именоваться «индивидуалистом».

Из-за определённого недостатка детального развития мысли или других каких-нибудь причин, я буду часто оставлять неудовлетворёнными даже самые братские души. Я могу лишь порекомендовать людям доброй воли внимательно прочесть «Руководство» Эпиктета. Там лучше, чем где-либо ещё, могут быть найдены ответы на наши беспокойства и сомнения. Там больше, чем где-либо ещё, тот, кто способен на истинное мужество, найдёт источник храбрости.

У Эпиктета, как и у других, я позаимствовал формулы, над которыми не всегда предварительно размышлял, поэтому следовало бы упомянуть о моих долгах заранее. В таких работах, как эта, подобные вещи имеют значение независимо от их происхождения, ведь, например, мы же съедаем больше, чем один фрукт без предварительного спроса садовника, реки или ручья, которые удобряют его сад.

* * *

единое целое, и что между человеком и вселенной существуют тесные связи.

Является ли индивидуализм метафизикой?

Индивидуализм как таковой потенциально способен сосуществовать и уживаться с самыми различными метафизическими системами. Однако, например, у таких представителей индивидуализма, как Сократ или киники имелось определённое презрение к метафизике. Эпикурейцы же были материалистами, а стоики – пантеистами.

Что ты думаешь о метафизических учениях в целом?

Как и стихи, я люблю их за их красоту.

В чём заключается красота метафизических стихов?

Метафизика прекрасна при двух условиях: 1. Она должна рассматриваться как возможное и гипотетическое объяснение мира, но не как система определённостей, и также она не должна отрицать другие системы – «ближние стихи». 2. Метафизика должна объяснять всё путём гармоничной редукции всех феноменов к одному единству.

Что мы должны делать в присутствии позитивной метафизики?

Мы должны великодушно лишиться её безобразности и витиеватости в теоретических построениях для того, чтобы сделать её более поэтичной.

Что ты думаешь о дуалистической метафизике?

Дуалистические метафизические системы дают предварительные объяснения; это полу-метафизика. Не существует истинной метафизики, но единственная истинная метафизика – эта та, которая сводится к монизму.

Является ли индивидуализм абсолютной моралью?

Индивидуализм – это не мораль. Индивидуализм – это самый сильный моральный метод из всех нам известных; это самая неприступная цитадель добродетели и счастья.

Подходит ли индивидуализм для всех людей?

Есть люди, которых неизбежно отталкивает кажущаяся

Глава 7. Об отношениях между моралью и метафизикой

Во скольких отношениях мы понимаем связь морали и метафизики?

В трёх отношениях: 1. Мораль является следствием метафизики, или, так сказать, метафизикой в действии. 2. Метафизика является необходимостью и постулатом морали. 3. Мораль и метафизика не зависят друг от друга.

Что ты думаешь об учении, которое ставит мораль в зависимость от метафизики?

Такое учение опасно. Такое учение заставляет необходимое быть поддержанным со стороны лишней сущности, заставляет определённое быть неопределённым, практическое — грёзами. Оно превращает нравственную жизнь в сомнамбулизм дрожащего от страха и надежды.

Что ты думаешь о концепции, которая провозглашает мораль и метафизику независимыми друг от друга?

Это учение является единственным, которое можно поддержать с моральной точки зрения. Это именно та концепция, которая должна осуществляться на практике.

Теоретически, не содержат ли первые два отношения часть правды?

Морально ложные, они выражают вероятное метафизическое мнение. Они означают, что все реальности образуют

Глава 1. Об индивидуализме и нескольких индивидуалистах.

Я индивидуалист?

Я индивидуалист.

Что я подразумеваю под словом «индивидуализм»?

Под словом «индивидуализм» я подразумеваю моральное учение, которое не опирается ни на догмы, ни на традиции, ни на факторы внешней детерминации, а апеллирует лишь исключительно к индивидуальному сознанию и совести.

Разве слово «индивидуализм» обозначает лишь это учение?

Названием «индивидуализм» зачастую наделялись появившиеся учения, нацеленные на сокрытие под философской маской трусливый или воинственный и агрессивный эгоизм.

Назови имя трусливого эгоиста, которого иногда зовут индивидуалистом.

Монтень.

Знаешь ли ты каких-либо воинствующих и агрессивных эгоистов, которые провозглашают себя индивидуалистами?

Все те, кто способствовали распространению зверских за-

конов о борьбе за существование во взаимоотношениях между людьми.

Назови некоторые имена.

Стендаль, Ницше.

Назови нескольких настоящих индивидуалистов.

Сократ, Эпикур, Иисус, Эпиктет.

Почему ты считаешь Сократа?

Он не учил тех, кто его слушал, тому, что истина предопределена чем-то свыше и внешним, а учил скорее тому, чтобы суметь найти эту истину в самих себе.

Как умер Сократ?

Он умер, будучи приговорённым законами и судьями, убитый по воле полиса, став мучеником за индивидуализм.

В чём его обвиняли?

За не почитание богов, чтимых полисом и развращение молодёжи.

В чём заключалась суть этого последнего обвинения?

Она заключалась в том, что Сократ открыто проповедовал воззрения, которые шли вразрез со взглядами власти имущих.

Почему ты считаешь Эпикура?

Из-за его невозмутимой и беспечной элегантности, он был героем.

Прочитай локкое высказывание Сенеки об Эпикуре.

Сенека назвал его «героем, переодетым в женщину».

Что хорошего сделал Эпикур?

Он освободил своих учеников от страха перед богами или Богом, который являлся началом безумия.

Каково было наиболее выдающееся достоинство Эпикура?

Сдержанность. Он проводил различие между настоящими и воображаемыми нуждами. Он показал то, насколько мало нужно для того, чтобы удовлетворить голод и жажду, защитить себя от жары и холода. Он освободил себя от всех

Будет ли мудрый человек стрелять в офицера, который отдал убийственный приказ?

Мудрый человек никого не убивает, потому что он знает, что тираноубийство является таким же преступлением, как всякое другое преднамеренное убийство.

Скажи конкретные требования этого идола.
Военная служба и война.

Может ли индивидуалист быть солдатом в мирное время?

Да, но до тех пор, пока его не попросят совершить преступление.

Что будет делать мудрый человек во время войны?

Мудрый человек никогда не забудет заповедь истинного Бога, Разума: не убивай. И он предпочтёт подчиниться Богу, а не людям.

Какие действия продиктует ему его совесть?

Вселенская совесть редко диктует совершать заранее определённые действия. Она всегда почти налагает запреты. В сущности, она лишь запрещает убивать или ранить твоего ближнего, и больше ничего. Методы являются безразличными и учреждают личные обязательства.

Может ли мудрый человек оставаться солдатом во время войны?

Мудрый человек может оставаться солдатом во время войны, но лишь при условии, что он будет уверен касательно того, что он не допустит того, чтобы он был втянут в совершение убийств и нанесение увечий.

Может ли формальный или открытый отказ от подчинения военным приказам, которое заставляют совершить убийство, стать строгой моральной обязанностью?

Да, если мудрый человек, из-за прошлых событий или каких-нибудь других причин, оказывается в одной из таких ситуаций, то своим отказом он может привлечь к себе внимание. Привлечение к себе внимания может сыграть важную роль, потому что его отношение к приказу рискует возмутить, а затем, может, и стать поучительным примером для других солдат, что, в свою очередь, возможно, приведёт этих людей к добру или же злу.

нужд, всех желаний и всех страхов, которые порабощают людей.

Как умер Эпикур?

Он умер после долгой и мучительной болезни, хвалясь при этом идеальным счастьем.

Знаем ли мы подлинного Эпикура?

Нет. Неверные ученики обложили его учение тисками, словно так же, как и аналогичным образом болячка была скрыта под ворованным пальто.

Виноват ли Эпикур в том, что лживые ученики заставили его говорить?

Мы никогда не виноваты в глупости или предательстве других.

Является ли искажение учения Эпикура исключительным явлением?

Каждое слово истины, если его слышит многочисленный люд, превращается в ложь поверхностных и коварных шарлатанов.

Почему ты считаешь Иисуса?

Он жил свободным и был странником, иностранцем относительно любых социальных связей. Он был врагом священников, посторонних культов, и, в целом, всех организаций.

Как он умер?

Будучи преследуемым священниками и покинутым судебной властью, он умер прибитым солдатами к кресту. Вместе с Сократом, он является наиболее прославленной жертвой религии, наиболее знаменитым мучеником за индивидуализм.

Знали ли мы реального Иисуса?

Нет. Священники распяли его доктрину так же, как и его самого. Они превратили тонизирующий напиток в яд. Сфальсифицированными словами врага посторонних организаций и культов они учредили одну из наиболее организо-

ванных и наиболее помпезно бессодержательных, пустых религий из всех остальных.

Виноват ли Иисус в том, что ученики и священники сотворили с его учением?

Мы никогда не виноваты в чужой глупости или вероломстве.

Почему ты считаешь Эпиктета?

Стоик Эпиктет мужественно переносил бедность и рабство. Он был идеально счастлив в ситуациях наиболее сложных и болезненных для обычного человека.

Как мы узнали об учении Эпиктета?

Его последователь Арриан собрал вместе некоторые из его высказываний в маленькую книжку под названием «Руководство Эпиктета».

Что ты думаешь об этом произведении?

Запечатлённое там точное и неисчерпаемое благородство, простота, свободная от каких-либо шарлатанских уловок, кажутся мне намного более драгоценными за Евангелие. «Руководство» Эпиктета является самой прекрасной и укрепляющей из всех книг.

Не найдутся ли за всю историю и другие знаменитые индивидуалисты?

Найдутся. Однако, те, кого я назвал, являются наиболее чистокровными в этом плане, и наиболее простыми в понимании.

Почему ты не упоминаешь киников Антисфена и Диогена?

Потому что учение киников можно считать лишь наброском стоицизма.

Почему ты не упоминаешь Зенона Китийского, основателя стоицизма?

Его жизнь была замечательной и, согласно свидетельствам античных писателей, всегда соответствовала практически

странах идолами являются определённые общественные обманы, именуемые «волей народа». Повсюду Порядок, Политическая партия, Религия, Отечество, Раса, Цвет. Мы не должны забывать об общественном мнении с его тысячами именами: от самых выразительных, как «Честь», до наиболее тривиальных и туманных, как, например, вроде что-то страха перед тем «Что скажут соседи?».

Является ли Цвет опасным идолом?

Да, особенно Белый цвет. Этому цвету удалось объединить в одном культе французов, немцев, русских и итальянцев с целью получить от этих «благородных священников» кровавое жертвоприношение огромного числа китайцев.

Знаешь ли ты и другие преступления Белого цвета?

Именно он превратил всю Африку в ад. Именно он и уничтожил индейцев Америки и линчевал чернокожих.

Слуги Белого цвета предлагают своему идолу в качестве жертвы лишь кровь?

Они также и воздают своё служение Ему похвалами.

Расскажи об этих похвалах.

Это было бы рассказ о слишком долгой литании. Но, в целом, когда Белый цвет требует преступления, то литургия, соответствующее «богослужение» ему, именуется это требование к преступлению необходимостью на пути достижения цивилизации и прогресса.

Является ли Раса опасным идолом?

Да, особенно когда этот идол находится в союзе с религией.

Приведи несколько примеров преступлений союза этих двух идолов.

Мидийские войны, завоевания сарацин, крестовые походы, массовые убийства армян, антисемитизм.

Какой самый требовательный и повсеместно уважаемый идол сегодня?

Отечество.

захотят, чтобы я пожертвовал тем, что мне совершенно не принадлежит: жизнью моего ближнего.

Знаешь ли ты и другие признаки идолов?

Истинный Бог вечен и необъятен. Всегда и везде я должен повиноваться своему разуму. Кумиры же лабильны, эфемерны – они меняются в зависимости от времени и страны.

Покажи наглядно процесс смены идолов со временем. Однажды меня попросили подавить мой разум и убить моего ближнего во славу чего-то, что было мне чуждым – во славу чуждого мне Бога или внешней славы некоего Короля. Сегодня же меня просят принести такие же отвратительные жертвы во имя Отечества. Завтра же они, возможно, уже будут требовать принести жертвы во имя некой мнимой чести расы, цвета кожи или части света.

Идол меняется только тогда, когда изменяется и его имя?

По мере возможности, идол избегает изменения своего имени. Однако, это весьма часто случается.

Приведи примеры изменений в идоле, которые не сопровождались изменением в его имени.

В соседней стране идолом Отечества была Пруссия. Сегодня же там идолом Отечества является Германия. Этот идол потребовал, чтобы пруссаки убили баварцев. Затем, этот идол потребовал, чтобы пруссаки и баварцы убили французов. В 1859 году савояры и никейцы рисковали вскоре склониться перед отечеством в форме сапога. Опасности дипломатии вынуждают их обожать шестиугольное Отечество. Поляки колеблются между мертвым идолом и живым идолом; Эльзасцы, например, колеблются между двумя живыми идолами, которые претендуют на одно и тоже имя Отечества.

Какие ведущие идолы современности?

В некоторых странах это король или император, в других

его философии. Но сегодня он менее известен, нежели те, кого я упомянул.

Почему ты не упомянул стоика Марка Аврелия?

Потому что он был императором.

Почему ты не назвал Декарта?

Декарт был интеллектуальным индивидуалистом. Но он не был явно индивидуалистом в этическом плане. Его настоящие моральные воззрения были стоическими, однако он не решался проявлять их публично, в обычной жизни. Всё что он сделал, это то, что известно под «временной моралью», в которой он рекомендовал подчиняться законами и обычаям своей страны, что напрямую противоречит индивидуализму. Больше того, ему, кажется, ещё и не хватало философской смелости в других обстоятельствах.

Почему ты не назвал Спинозу?

Его жизнь была восхитительной. Он жил сдержанно, на паре зёрнах крупы и небольшой миске молочного супа. Отказываясь от стульев, предлагаемых ему, он каждый день зарабатывал на хлеб ручным трудом. Его моральное учение была стоическим мистицизмом. Кроме того, лишь исключительно интеллектуально, он открыто проповедовал странную абсолютистскую политику, за которой лишь в лице власти оставалось право на свободу мысли. В любом случае, его имя всплывает в уме из-за его выдающейся метафизической мощи, а не из-за его выдающейся нравственной красоты.

Глава 2. Подготовка к практическому индивидуализму

Достаточно ли того, чтобы просто провозгласить самого себя индивидуалистом?

Нет. Религия возможно и может быть удовлетворена вербальной приверженностью и парами актами поклонения. Но практическая философия, которая не практикуется – ничего не стоит.

Почему религии могут проявлять больше снисходительности, нежели моральные учения?

Религиозные божества — могущественные монархи. Они спасают своих преданных благодаря благодати и чудесам. Они дарят спасение взамен на соблюдение некоторых законов, определённые ритуальные слова и определённые согласованные жесты. Они могут даже отдать мне должное за некоторые жесты и слова, сказанные для меня наёмниками.

Что я должен по-настоящему сделать для того, чтобы заслужить имя индивидуалиста?

Все мои действия должны быть в согласии с моими идеями.

Не витиевата ли данная конгруэнтность к достижению?

На самом деле, это легче, чем кажется.

Почему?

В начале своего пути индивидуалист сдержан ложными привычками и благами. Он освобождает себя лишь ценой

Глава 6. О жертвоприношениях идолам

Могу ли я принести себя в жертву идолам своего времени и страны?

С равнодушием я могу позволить идолам забрать у меня безразличные вещи. Но я должен защищать то, что зависит от меня и принадлежит моему Богу.

Как мне отличить моего Бога от идолов?

Мой Бог провозглашается моей совестью именно в тот момент, когда моя совесть говорит действительно моим голосом, а не чуждым эхо. В то время как идолы – это чуждые мне продукты общества.

По каким ещё признаками мы распознаём идолы?

Мой Бог желает только того, чтобы я жертвовал лишь безразличными вещами. Идолы же требуют, чтобы я пожертвовал собой.

Не мог бы ты разъяснить свою позицию?

Идолы провозглашают в качестве добродетелей самые рабские и низменные средства: дисциплину и пассивное послушание. Они требуют принести в жертву мой разум и мою волю.

Совершают ли идолы иные несправедливости?

Не довольствуясь желанием уничтожить то, что превосходит их, и тем, что я никогда не имею права оставлять, они

Разве общество не пребывает в состоянии самозащиты от определённых правонарушителей?

Право на самооборону действует только до тех пор, пока длится и само нападение.

Будет ли мудрец входить в состав судей?

Он всегда ответит «нет» на первый вопрос: виновен ли обвиняемый?

Не будет ли такой ответ иногда ложью?

Этот ответ никогда не будет ложью.

Почему?

Вопрос касательно осуждения должен быть приведен в таком русле: «Вы хотите, чтобы мы наказывали обвиняемых?». И я буду вынужден ответить «нет», потому что не имею права никого наказывать.

Что ты думаешь о поединках?

Всякое обращение к насилию является злом. Но поединок – это меньшее зло по сравнению с призывом к правосудию.

Почему?

Потому что поединок – это не очередная форма трусости из всех известных. В поединке никто не взывает о помощи и не использует силу большинства для подавления воли одного.

некоторых усилий. Но расхождение между его действиями и идеями является для него наиболее мучительным, чем все возможные отречения. Он страдает от этого так же, как и музыкант страдает от отсутствия гармонии в мелодии. Музыкант ни за какую цену никогда не захотел бы прожить свою жизнь среди диссонансных звуков. Таким же образом, моё отсутствие гармонии является, для меня, самым невыносимым из всех страданий.

Как зовётся усилие, направленное на гармонизацию чей-то жизни с чьи-то мыслями?

Это зовётся «добродетелью».

Приносит ли добродетель вознаграждения?

Добродетель уже сама по себе является вознаграждением.

Что эти слова значат?

Они значат две вещи:

Первое: если я думаю о вознаграждении – я не достойный и не добродетельный. Бескорыстие является первым атрибутом добродетели.

Второе: бескорыстная добродетель ведёт к счастью.

Что такое «счастье»?

Счастье – это состояние души, которая чувствует себя свободной от всех внешних поработочающих зависимостей, пребывая в идеальной гармонии с собой.

Разве это не тот случай, когда счастье является таким состоянием души, при котором она больше не испытывает необходимости в новых усилиях, и разве счастье не следует за добродетелью?

Мудрый человек всегда нуждается в новых усилиях и добродетелях. Он всегда под угрозой нападения извне. Но, фактически, счастье существует в душе лишь тогда, когда в ней больше нет никакой внутренней борьбы.

Несчастливы ли мы в погоне за мудростью?

Нет. Пока мы ждём счастье – каждая победа приносит нам радость.

Что такое радость?

Радость – это ощущение перехода от меньшей степени совершенства к большей. Радость – это ощущение того, что мы продвигаемся к счастью.

Проведи наглядное различие между радостью и счастьем.

Миролюбивое существо, вынужденное сражаться, уносит победу, которая приближает его к миру и покою: в этом случае он чувствует радость. В конце концов, он приобретает спокойствие, которое ничто не может потревожить: он, тогда, достиг счастья.

Стоит ли пытаться достичь счастье и совершенство с первого дня, как мы их постигли?

Это редкость то, что мы смогли бы достичь немедленного совершенства без того, чтобы не совершить ни единого опрометчивого поступка.

Какую опасность за собой влечёт необдуманый риск? Опасность отступления и разочарования.

Как следует правильно подготовить самого себя к совершенству?

Следует начать с Эпиктета, проходя через Эпикура.

Что ты имеешь в виду?

В первую очередь, необходимо начать позиционировать себя с точки зрения Эпикура, научившись различать естественные и воображаемые потребности. Когда мы будем в состоянии презирать на практике всё, что не является необходимым для жизни, когда мы будем пренебрегать роскошью и комфортом, когда мы будем наслаждаться физическим удовольствием от потребления простой еды и воды; когда наши тела, также, как и наши души, познают ценность хлеба и простой воды – тогда мы и сможем продвинуться дальше вдоль нашей дороги.

Какие шаги ещё предстоит предпринять?

Остаётся почувствовать, что даже будучи лишёнными хле-

но лишь только для нашего тела и нашего богатства – безразличных вещей.

Если обвиняемый мудрец невиновен перед своей совестью и законом, то что он скажет?

Он может говорить только о своей подлинной невинности. Если он соизволит объяснить эти две невинности, то он заявит, что лишь первая, подлинная относительно его совести, невинность имеет для него значение.

Будет ли мудрец свидетельствовать перед гражданскими судами?

Мудрый человек не откажется от своих показаний в пользу слабым и угнетённым.

Будет ли мудрец давать показания в уголовном суде или суде присяжных?

Да, если он знает правду, которая полезна для обвиняемого.

Если мудрец знает правду, которая вредна для обвиняемого, то что он будет делать?

Он будет молчать.

Почему?

Потому что осуждение – это всегда несправедливость, но мудрецу не гоже делать себя соучастником несправедливости.

Почему ты утверждаешь, что осуждение всегда является несправедливостью?

Потому что ни один человек не имеет права обречь на смерть другого человека или сажать его в тюрьму.

Разве общество не имеет иных прав, отличных от прав отдельного индивида?

Общество, определённая совокупность людей, не может иметь тех прав, которые нет ни у одного человека по отдельности. Нули при их добавлении, какими бы многочисленными они ни были, всегда складываются в ноль.

предел для таких приёмов неопределен и потому опасен для дальнейшего применения. Он не будет рисковать использованием этого метода, если не будет абсолютно уверен не только в твёрдости своей души, но также и в точной гибкости своей речи.

Будет ли мудрец свидетельствовать на суде?

Мудрый человек никогда не будет давать показания на суде.

Почему?

Свидетельствовать перед судом касательно материальных или безразличных вещей – означает принести себя в жертву социальному идолу и признать тиранию. Более того, есть что-то трусливое в обращении за помощью к власти.

Что будет делать мудрец, если ему предъявят обвинения?

В соответствии со своим характером, он может либо говорить правду, либо противопоставить своё презрение и молчание социальной тирании.

Если индивидуалист признает свою вину, то что он скажет?

Он будет говорить о своей реальной и естественной ошибке; он будет проводить чёткое различие между своим явным и социальный преступлением, за которое его и преследуют. Он также добавит, что его совесть наносит ему наказание за его истинную погрешность. Но за кажущуюся ошибку общество, которое воздействует на безразличные вещи, назначит кажущееся наказание.

Если обвиняемый мудрец невиновен перед своей совестью и виновен перед законом, то что он скажет?

Он объяснит, каким образом его законное преступление является естественной невиновностью. Он будет говорить о своём презрении к закону, об этой всей организованной несправедливости и о той беспомощности закона, который не может причинить никакого вреда для нашего духа,

ба и воды, мы можем быть счастливы; что даже страдая от наиболее мучительной болезни, находясь без какой-либо помощи – мы можем быть счастливы; что даже умирая от пыток посреди оскорблений толпы – мы можем быть счастливы.

Достижимы ли все эти мудрые высоты вообще?

Все эти вершины покоряемы всеми людьми доброй воли, которые чувствуют естественную склонность к индивидуализму.

Каков интеллектуальный путь, ведущий к этим вершинам?

Этим интеллектуальным путём является учение стоиков об истинном зле и добре.

Ещё раз, как мы зовём это учение?

Мы зовём это учением о вещах, зависящих и независящих от нас.

Какие вещи зависят от нас?

Наши взгляды, наши желания, наши склонности, наши антипатии и отвращения: словом – все наши внутренние действия.

А что же зависит не от нас?

Тело, богатства, репутация, достоинства: словом – все те вещи, которые не учитываются нашими внутренними действиями и волей в целом.

Чем характеризуются вещи, которые зависят от нас?

Они свободны по своей природе: ничто не может остановить или воспрепятствовать им.

Как ещё называются вещи, которые не зависят от нас?

Вещи, которые не зависят от нас, также могут быть названы «безразличными» (адиафоры).

Почему?

Потому что ни одна из них не является ни настоящим добром, ни настоящим злом.

Что происходит с тем, кто оценивает безразличные вещи критериями добра и зла?

Он повсюду натывается на препятствия. Он в отчаянии, огорчён, встревожен; он жалуется на всех и вся: на вещи и на людей.

Не чувствует ли он ещё большее зло?

Он раб желаний и страхов.

Каково состояние души человека, который знает на практике то, что вещи, которые не зависят от нас, безразличны?

Он свободен. Никто не может заставить его делать то, чего он не хочет или помешать ему сделать то, что он хочет сделать. Ему незачем жаловаться по поводу той или иной вещи или человека.

Например, болезнь, тюрьма и бедность: разве они не уменьшают мою свободу?

Внешние факторы могут ограничить свободу моего тела и моих движений. Но они не помеха для моей воли до тех пор, пока навязчивая дурость безрассудно не заставит меня хотеть того, что не зависит от меня.

Разве учение Эпикура является достаточным для практики на протяжении всей жизни?

Его учения достаточно, если я имею необходимые вещи для жизни и хорошее здоровье. Перед радостью, это учение делает меня подобным животным, которые не куют сами для себя воображаемых забот и бед. Но, вопреки всему, это учение перестаёт быть достаточным, когда кто-либо обременён болезнями и голодом.

Достаточно ли оно в социальном плане?

Относительно социальных отношений – оно может быть удовлетворительным, ведь это учение освобождает меня от всех тиранов, которые имеют власть только над лишним.

ливым приказом. Форма же отказа зависит от моей индивидуальности.

Как воспринимает индивидуалист феномен толпы?

Индивидуалист считает толпу одной из самых жестоких природных сил.

Как он действует в толпе, которая не причиняет ему вреда?

Он стремится не чувствовать себя в согласии с толпой и не позволять, даже на одно мгновение, растворить себя в ней.

Зачем?

Для того, чтобы остаться свободным человеком. Потому что, возможно, когда внезапно непредвиденный шок или некое обстоятельство, потрясение спровоцирует эту толпу на жестокость, то тот, кто, из-за своей приобщённости к ней, начнёт разделять с этой толпой те же чувства, то есть, тот, кто действительно будет частью толпы, будет так же испытывать определённые трудности с отделением себя от неё в момент усиления бури моральных порывов.

Как поступит мудрец в случае того, что толпа, в которую он попадёт, начнёт совершать несправедливые и жестокие поступки?

Во что бы то ни стало, мудрец, используя все благородные и безразличные средства, будет противостоять несправедливости и жестокости толпы.

К каким методам мудрец не будет прибегать, даже при таких обстоятельствах?

Мудрый человек никогда не опустится до лжи, молитвы или лести.

Льстить толпе – это мощный ораторский метод. Разве мудрец полностью запрещает это себе?

Мудрец может обратиться к толпе, как к детям, с похвалой, которая будет состоять из советов, преподнесённых в иронически дружелюбной обёртке. Однако, он будет знать, что

Он будет слушать с безразличием и отвечать как можно меньше. Он не будет возражать. Он не будет указывать на методы, которые кажутся ему наиболее лучшими. Он будет избегать всяких бесполезных обсуждений.

Почему?

Потому что социальный начальник, как правильно, это тщеславный и раздражительный ребёнок.

Если социальный начальник приказывает сделать то, что не касается безразличных вещей, а, наоборот, связано с тем, что является несправедливым и жестоким, то что будет делать индивидуалист?

Он откажется подчиняться.

Разве непослушание не заставит его рисковать?

Нет. Стать орудием несправедливости и зла – это гибель разума и свободы. Но непослушание несправедливому порядку лишь подвергает опасности тело и прочие материальные ресурсы, которые относятся к категории безразличных вещей, но не к самому духу.

Каковы же тогда будут соображения индивидуалиста касательно дальнейших действий перед лицом сил этого порядка?

Индивидуалист мысленно скажет несправедливому начальнику: вы – одно из современных воплощений тирана. Но тиран ничего не сможет сделать против мудреца.

Будет ли объяснять индивидуалист причину своего отказа от повиновения?

Да, если индивидуалист полагает, что начальник способен понять и отвергнуть свою ошибку. Однако, начальник почти всегда неспособен к пониманию чего-либо, что противоречит ему.

Что же затем будет делать индивидуалист?

Отказ от повиновения является единственным универсальным обязательством при столкновении с несправед-

При каких социальных обстоятельствах это учение перестает быть удовлетворительным?

Оно перестает быть таковым лишь тогда, когда тиран может лишиться хлеба, если он может убить меня или поранить моё тело.

Что ты называешь «тираном»?

Я зову тираном кого-угодно, кто, воздействуя на безразличные вещи, такие как моё богатство или тело, претендует воздействовать и на мою волю. Я зову тираном всех, кто пытается изменить состояние моей души средствами отличными от тех, которые являются ничем иным, как разумным убеждением.

Есть ли индивидуалисты, которым достаточно лишь одного учения Эпикура?

Что бы ни произошло со мной в настоящем, я всё равно остаюсь в неведении о будущем. Я не знаю ждёт ли меня некое великое потрясение, в следствии которого учение Эпикура больше не будет актуальным. Если и так, то, затем, я должен, так скоро, как я обрёл эпикурейскую мудрость, работать усерднее, укрепляя себя до тех пор, пока я не достигну стоической неувязимости.

Как я мне жить в спокойствии?

Чтобы жить в спокойствии, мне следует жить осторожно и умеренно как Эпикур, располагая при этом духом Эпиктета.

Полезно ли для достижения совершенства предлагать самому себе образ жизни как у Сократа, Иисуса или Эпиктета?

Нет, это плохой способ.

Почему?

Потому что первостепенную важность имеет именно моя гармония, которую я осознаю и воплощаю, а не чья-либо ещё.

Какие виды обязанностей существуют?

Существуют два вида обязанностей: универсальные и личные обязанности.

Что ты называешь «универсальными» обязанностями? Я зову универсальными обязанностями те, которые возложены на любого мудрого человека.

Что тогда ты называешь «личными» обязанностями?

Под личными обязанностями я имею в виду те, которые возложены на меня лично.

Существуют ли личные обязанности?

Они существуют. Я особое бытие, которое находит самого себя пребывающего в особых ситуациях и условиях. У меня есть определённая степень физической мощи, интеллектуальной силы, и я владею большим или меньшим богатством. У меня есть прошлое, чтобы продолжить свой путь. Я должен сражаться против враждебной судьбы или сотрудничать с дружеской.

Проведи простым обозначением различие между универсальными и личными обязанностями.

Без каких-либо исключений, универсальные обязанности – обязанности воздержанности. Почти все обязанности, связанные с действиями – личные. Даже в тех редких случаях, когда действие накладывается на действие во всей его детальности, то это действие всё равно будет нести с собой след действующего агента, словно некую особую подпись морального художника.

Может ли личная обязанность вступать в противоречие с универсальной обязанностью?

Нет. Это как цветок, который может расти только на растениях.

Схожи ли мои обязанности с обязанностям Сократа, Иисуса или Эпиктета?

Они не должны быть схожи с ними, если я не веду апостольский образ жизни.

Назови несколько.

Кража, банковское дело, эксплуатация куртизанок, эксплуатация рабочих.

Какими будут отношения индивидуалиста с социально подчинёнными?

Он будет уважать их личность и свободу. Он никогда не забудет, что профессиональное обязательство – фикция, а человеческая обязанность является единственной моральной подлинностью. Он никогда не забудет, что иерархии – это глупости и безумие, и будет он действовать естественно, то есть, не в соответствии с социальной диктатурой, подразумевающей отношение к ним как к своим подчинённым, но с отношением как к людям, природа которых сделала их равными между собой.

Будет ли индивидуалист часто иметь дело со своими социальными подчинёнными?

Он будет избегать воздержаний, которые могут расстроить их. Однако, в целом, он будет иметь мало с ними дел из-за боязни увидеть их угнетёнными в социальном плане и не естественными в духовном. Я имею в виду, увидеть их раболепствующими, смущёнными или враждебными.

Какими будут отношения индивидуалиста с его коллегами и соратниками?

Он будет вежлив и любезен с ними. Но, при этом, он будет стараться избегать разговоров с ними настолько это возможно, не задевая их чувств.

Зачем?

Для того, чтобы защитить самого себя от двух коварных зол: корпоративного духа и помутнения индивидуального самосознания профессиональной ролью.

Как будет вести себя индивидуалист со своим социальным начальством?

Индивидуалист не забудет, что слова его начальства почти всегда касаются безразличных вещей (адиафорам).

Исходя из этого, индивидуалист должен будет работать вручную?

Да, так много насколько это возможно.

Почему ты сказал: «Так много насколько это возможно»?

Потому что общество затруднило подчинение этому естественному закону. Нет оплачиваемого ручного труда для всех. Обычно, у нас пробуждается интерес к индивидуализму слишком поздно для того, чтобы обучиться ручному ремеслу. Общество украло у всех, чтобы передать немногим, этот великий инструмент естественного труда – землю.

Индивидуалист, следовательно, может, в рамках нынешнего положения вещей, жить за счёт дела, которое он не считает истинным трудом?

Может.

Может ли быть индивидуалист функционером?

Да, но он не может согласиться со всеми видами должностей.

От каких должностей будет воздерживаться индивидуалист?

Индивидуалист будет воздерживаться от любой административной, судебной или военной должности. Он не будет ни перфектом, ни полицейским, ни офицером, ни судьёй, ни палачом.

Почему?

Индивидуалист не может быть на службе у социальных тиранов и фигурировать среди них.

Какие должности и обязанности он может принять?

Те, которые не вредят другим.

Помимо должностей, оплачиваемых государством, есть ли ещё вредные должности или способы заработка, от которых воздержится индивидуалист?

Есть.

Кто будет учить меня моим личным и универсальным обязанностям?

Моя совесть.

Как она научит меня моим универсальным обязанностям?

Посредством указаний того, что мне следует ожидать от каждого мудреца.

Как она научит меня моим личным обязанностям?

Посредством указаний того, что мне следует требовать от самого себя.

Есть ли сложные обязанности?

Для мудрого человека сложных обязанностей не бывает.

Перед тем, как начать постигать мудрость, могут ли идеи Сократа, Иисуса и Эпиктета быть полезны для меня в трудную минуту?

Они могут быть полезны для меня, но я бы никогда не стал бы воспринимать этих великих индивидуалистов в качестве эталонов для подражания.

Как я же воспринимаю их?

Я воспринимаю их как свидетелей, очевидцев. И хочу того, чтобы они никогда не осуждали мои принципы и образ действий.

Что касательно серьёзных и незначительных ошибок? Любая ошибка, признанная таковой до её совершения, является серьёзной.

Теоретически, для того, чтобы судить о моей ситуации или о ситуациях других на пути к мудрости, не могу ли я в своём суждении проводить различие между серьёзными и незначительными ошибками?

Могу.

Что я называю «незначительной ошибкой»?

Обычно, незначительной ошибкой я называю ту ошибку, которую Эпиктет бы осудил, а Эпикур – нет.

Что я называю «серьёзной ошибкой»?
Серьёзной ошибкой я зову ту, которая была бы осуждена даже Эпикуром, при всей его снисходительности.

ливым ребёнком, который нуждается в постоянных движениях и играх.

Разве не нужны специальные люди, необходимые для того, чтобы дать повод для своего духа поиграть? Зрелищность природы, наблюдение за человеческими страстями и удовольствие от увлекательной беседы – вот то, что удовлетворяет естественные потребности человеческого духа.

То есть, ты осуждаешь искусство, науку и философию? Я не осуждаю эти виды удовольствия. Как и любовь, они являются благородными до тех пор, пока остаются бескорыстными. В искусстве, в науке, в философии, в любви наслаждение, которое я получаю, не должно быть оплачено тем, кто его получает.

Но разве нет на свете художников, творящих в боли, и учёных, стремящихся к познанию до утомления? Если боль существеннее чем удовольствие – то я не пойму, почему эти бедные люди не воздержаться от неё?

Значит, ты потребовал бы от художника или от учёного активного участия в совместном ручном труде? Как и в случае с любовниками, природа требует от художника и учёного принятия участия в совместном ручном труде, поскольку она налагает на них естественные потребности, как и на всякого другого человека.

У немощных люди тоже имеются материальные нужды, и, поэтому, не будешь ли ты же столь жестоким, чтобы и им навязывать обязанность принятия активного участия в совместном ручном труде, который они не будут в состоянии выполнить?

Без каких-либо сомнений, но, в свою очередь, я не рассматриваю красоту тела или силу интеллекта в качества недуга.

Глава 5. О социальных отношениях

Является ли труд социальным или естественным законом?

Труд – это естественный закон, который подвергается ухудшению со стороны общества.

Каким образом общество ухудшает состояние естественного закона труда?

Тремя способами: первый – это произвольное освобождение определённого количества человек от всякого труда и возложение бремя этого труда на других. Второй способ – это наём большого количества людей на бессмысленные работы и социальные должности. Третий – это умножение среди всех, особенно среди богатых, ложных потребностей с последующим навязыванием бедным одиозный труд, ориентированный на удовлетворение этих же мнимых потребностей.

Почему ты считаешь закон труда естественным?

Потому что моё тело имеет естественные потребности, которые могут быть удовлетворены лишь продуктом труда.

Значит, ты считаешь трудом лишь только ручной труд? Без сомнений.

Не имеет ли дух так же свои естественные потребности?

Необходимость в упражнениях является лишь только одной естественной потребностью для развития наших интеллектуальных способностей. Дух всегда остаётся счаст-

Глава 3. О взаимоотношениях между индивидуумами

Изреки принцип, определяющий мои обязательства относительно других.

Люби ближнего своего как самого себя и твой Бог превыше всего.

Кто мой ближний?

Другие люди.

Почему ты зовёшь других людей своими ближними?

Потому что существа, наделённые разумом и волей, намного ближе ко мне, чем животные.

Что у животных общего со мной?

Жизнь, чувства, интеллект.

Разве эти общие особенности не налагают на меня обязательства перед животными?

Эти общие особенности налагают на меня обязательство не причинять животным страданий, избегать причинения им бесполезных мучений и не убивать их без надобности.

Какое право мне дано в связи с отсутствием воли и разума у животных?

Животные не являются людьми, из-за чего я имею право использовать их в соответствии с их силой в качестве инструментов.

Имею ли я тоже право относительно определённых людей?

Я никогда не имел право на то, чтобы рассматривать людей в качестве средств. Каждая личность является целью и точкой. Я могу лишь только попросить об услугах, которые они свободно предоставят мне либо из-за их доброжелательности, либо из-за предоставления других услуг взамен.

Существуют ли «низшие расы»?

Нет. Выдающиеся личности могут процветать во всех расах.

Есть ли тогда низшие личности, не способных к овладению разумом и волей?

За исключением безумцев, каждый человек обладает способностью овладеть своим разумом и волей. Но большинство только и повинуетя своим страстям и мнимым прихотям. Именно среди таких мы и встречаем тех, кто предъявляет различные претензии на командование.

Разве не могу ли я использовать неполноценных личностей в качестве инструментов?

Нет. Я должен рассматривать их как личностей, чьё развитие приостановилось, но которое, возможно, завтра будет возобновлено.

Что я думаю о приказах тех, кто претендует на диктатуру?

Приказы могут быть лишь капризами ребёнка или фантазиями безумца.

Как я должен любить своего ближнего?

Как самого себя.

Что эти слова значат?

Они значат: любить таким же образом, каким я должен любить и самого себя.

ведливости, подобно тому, как он бросается в воду, чтобы спасти тонущего человека.

Значит, мудрец не верит в реформы?
Он отмечает, что реформы меняют названия вещей, а не сами вещи. Раб стал крепостным, а затем наёмным работником: ничего не изменилось, кроме языка. Мудрец остается равнодушным к этим вопросам филологии.

Является ли мудрец революционером?
Опыт доказывает мудрецу, что революции никогда не имеют долговременных результатов. Разум говорит ему, что ложь не опровергается ложью и что насилие не уничтожается насилием.

Что думает мудрец об анархии?
Мудрец рассматривает анархию как форму наивности.

Почему?
Анархист считает, что правительство — это ограничение свободы. Он надеется, уничтожив правительство, расширить свободу.

Разве он не прав?
Истинное ограничение — это не правительство, а общество. Правительство — такой же социальный продукт, как и все остальные. Мы же не уничтожаем дерево, срезая одну из его ветвей.

Почему мудрец не работает над разрушением общества?

Общество так же неизбежно, как и смерть. На материальном уровне наша сила слаба против таких ограничений. Но мудрец одолевает в себе страх перед обществом, так же как он и одолевает страх смерти. Он безразличен к политической и социальной форме среды, в которой он живет, точно так же, как он безразличен к той смерти, которая его ожидает.

Значит, мудрец никогда не будет влиять на общество?
Мудрец знает, что мы не можем уничтожить ни социальную несправедливость, ни воды моря. Но он стремится спасти угнетенного человека от частных случаев неспра-

Кто научит меня того, как я должен любить самого себя?

Вторая часть принципа учит меня тому, как я должен любить самого себя.

Повтори вторую часть.
Ты будешь любить своего Бога превыше всего остального.

Что есть «Бог»?
Бог имеет несколько значений: оно имеет различное значение в каждой религии или метафизике, но, при этом, оно имеет и моральное значение тоже.

Каково моральное значение слова «Бог»?
Бог — это имя нравственного совершенства.

Что значит притяжательное местоимение «твой» в формуле любви: «Ты будешь любить СВОЕГО Бога»?
Мой Бог — это моё нравственное совершенство.

Что я должен любить превыше всего?
Мой разум, мою свободу, мою внутреннюю гармонию, и моё счастье — всё это и является другим наименованием моего Бога.

Требуется ли мой Бог жертвоприношений?
Мой Бог требует того, чтобы я принёс в жертву мои желания и мои страхи. Он требует того, чтобы я ненавидел ложные потребности и пребывание в «бедности духа».

Чего он ещё требует?
Он также требует того, чтобы я был готов к тому, чтобы принести ему в жертву мою чувствительность и, если нужно, мою жизнь.

Что же я тогда буду любить в своём ближнем?
У меня такие же обязанности относительно чувств моего ближнего, чувств животных или моих собственных.

Объяснись.
Я не буду причинять бессмысленные страдания другим или самому себе.

Могу ли я причинять бессмысленные страдания?
Я не могу упорно причинять бессмысленные страдания. Но определённые необходимые воздержания могут привести, как следствие, к причинению страданий другим или мне самому. Я должен жертвовать своим Богом не больше ради чувств других, чем ради своих.

Каковы мои обязанности относительно жизней других?
Я не должен ни убивать, ни причинять им вред.

Разве нет ли случаев, когда бы я имел право на убийство?

В случае самообороны кажется, что ситуация вызывает необходимость в убийстве. Но почти во всех случаях, если я достаточно храбр, я буду сохранять спокойствие, которое позволит нам спастись, не убивая.

Не лучше ли, в случае нападения на меня, остаться без предварительной самозащиты?

В этом случае, такая воздержанность, фактически являясь жестом и признаком высшей добродетели, является по-настоящему героическим решением.

Перед лицом страданий других, не существует ли неоправданного воздержания от действий, которое было бы эквивалентно недоброжелательным поступкам?

Есть. Если я позволю умереть тому, кого я смог бы спасти, не прибегая к совершению преступлений, то тогда я стану настоящим убийцей.

Прочити вы высказывание Боссюэ касательно этого.
“Это богатое бесчеловечное существо раздело бедняка из-за того, что он не одел его. Он жестоко убил его, потому что он не накормил его”.

Что ты думаешь об искренности?

Искренность является моей первичной обязанностью относительно других и самого себя, она является свидетельством того, что мой Бог требует в качестве продолжитель-

ему возрастающим грузом, который все больше и больше погружает человека в грязь и страдания.

Разве не уменьшит ли изобретение совершенных машин человеческий труд?

Изобретение машин всегда отягощало труд. Это сделало его более болезненным и менее гармоничным. Изобретение машин повлекло за собой замену свободной и разумной инициативы на рабскую и пугающую точность. Оно сделало из рабочего, некогда улыбающегося хозяина орудий, трепещущим рабом машины.

Как может машина, которая производит много продуктов, не уменьшать количество труда, которое должно быть воспроизведено человеком?

Человек жаден, и безумие воображаемых потребностей растёт по мере их удовлетворения. Чем больше лишних вещей у безумного, тем больше он хочет.

Совершает ли мудрец социальные действия?

Мудрец замечает, что для осуществления социальных действий нужно воздействовать на толпу, и, при этом, воздействовать на толпу нужно не разумом, а страстями. Он не верит, что имеет право возбуждать человеческие страсти. Социальная деятельность представляется ему тиранией, и он воздерживается от участия в ней.

Разве мудрец не эгоистичен, забывая о счастье людей?

Мудрец знает, что слова «счастье народа» не имеют никакого значения. Счастье бывает лишь внутреннее и индивидуальное. Оно может быть достигнуто только внутри самого себя.

Разве мудрый человек не испытывает жалости к угнетённым?

Мудрый человек знает, что угнетённые, которые жалуются, стремятся быть угнетателями. Он освобождает их в соответствии со своими средствами и возможностями, но он не верит в спасение общими действиями.

Как относится мудрый человек к этим ограничениям? Мудрец рассматривает эти ограничения в качестве материальной необходимости, которой он физически подчиняется с безразличием.

Каковы пределы для того, кто находится на пути к мудрости?

Ограничения представляют опасность для того, кто находится на пути к мудрости.

Почему?

Тот, кто не может различать на практике, с непоколебимой определенностью, то что зависит от него от того, что от него не зависит (безразличные вещи), рискует преобразовать материальные ограничения в моральные.

Что должен делать несовершенный индивидуалист перед лицом социальных ограничений?

Он должен защищать от них свой разум и свою волю. Он отвергнет предрассудки, которые эти ограничения навязывают другим людям, и запретит себе ненавидеть или любить их. Он постепенно освободится от любого страха или желания, связанного с ними. Он будет продвигаться к совершенному безразличию, что и является мудростью, которая даёт понимание для индивидуалиста как вести себя при столкновении с вещами, которые не зависят от него.

Надеется ли мудрец на лучшее общество?

Мудрец запрещает себе всякую надежду.

Верит ли мудрец в прогресс?

Он отмечает, что мудрые люди редки во все эпохи и что нет никакого нравственного прогресса.

Радуется ли мудрец материальному прогрессу?

Мудрец отмечает, что материальный прогресс имеет своей целью увеличение искусственных потребностей одних и труда других. Материальный прогресс представляется

ного жертвоприношения, словно некий огонь, которому я никогда не могу позволить угаснуть.

Какая наиболее необходимая искренность?

Наиболее необходимой искренностью является искренность в провозглашении моих убеждений и моей моральной уверенности.

Какую искренность ты ставишь на второе место?

Искренность в выражении моих чувств.

Является ли точность в изложении определённых внешних фактов важной?

Это намного менее важно, чем две великие философские и сентиментальные искренности. Тем не менее, мудрый человек соблюдает её.

Сколько видов лжи существует?

Их существует три: злобная ложь, назойливая ложь и радостная ложь.

Что такое «злобная ложь»?

Злобная ложь является преступлением и актом трусливости.

Что такое «назойливая ложь»?

Назойливая ложь – это та ложь, чья полезность служит для других или для меня целью.

Что ты думаешь об назойливой лжи?

Когда назойливая ложь не содержит в себе пагубных элементов, то мудрый человек не осуждает её в проявление у других, однако, при этом, старается избегать её проявление в самом себе.

Разве нет ли случаев, когда назойливая ложь необходима? Может ли ложь, например, спасти чью-то жизнь?

В этом случае мудрый человек может солгать, не затрагивая факты. Но он почти всегда, вместо того, чтобы лгать, будет стараться не отвечать вовсе.

Разрешена ли радостная ложь?

Мудрый человек запрещает себе радостную ложь.

Почему?

Радостная лож приносит в жертву игре авторитет слова, которое может иногда быть полезно для других.

Разве мудрый человек запрещает себе использование выдумок?

Мудрый человек не запрещает себе использование никаких откровенных выдумок. Именно поэтому он иногда рассказывает притчи, сказки, мифы и использует символы.

Каковы должны быть отношения между мужчинами и женщинами?

Отношения между мужчиной и женщиной должны быть, как и все отношения между людьми, абсолютно свободными и взаимными.

Какие правила следует соблюдать в этих отношениях? Они должны выражать взаимную искренность.

Что ты думаешь о любви?

Взаимная любовь является наиболее прекрасной из всех адиафор, наиболее близкой к добродетели. Она облагораживает поцелуй.

Является ли поцелуй без любви ошибкой?

Если поцелуй без любви обозначает встречу двух желаний и двух удовольствий – то подобное не является ошибкой.

Глава 4. Об обществе

Разве я не состою в отношениях с отдельными людьми? Я состою в отношениях не только с отдельными людьми, но также с разными социальными группами и обществом в целом.

Что такое общество?

Общество — это собрание личностей для общего труда.

Может ли труд быть полезным?

При определённых условиях общественный труд может быть полезным.

При каких условиях?

Общественный труд будет полезным если, благодаря взаимной любви или любви к делу, все рабочие будут действовать свободно, и если их общие усилия приведут их вместе к гармоничной координации.

Обладает ли на самом деле общественный труд признаками такой свободой?

В действительности, общественный труд не имеет признаков такой свободы. Рабочие подчиняются друг другу. Их усилия — это не спонтанные и гармоничные акты любви, а скрежещущие акты принуждения.

Что ты понял, исходя из этой характеристики общественного труда?

Я понял, что общественный труд – зло.

Как мудрый человек относится к обществу?

Мудрец человек считает общество ограничением. Он чувствует себя социальным точно так же, как и смертным.